

УДК 903.26(470.51/.54)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «УТЮЖКОВ» ТАГИЛЬСКОГО ЗАУРАЛЬЯ

© 2025 Ю.Б. Сериков

Уральский государственный педагогический университет, Нижний Тагил, Россия

Статья поступила в редакцию 15.10.2025

Ссылка для цитирования: Сериков Ю.Б. некоторые аспекты изучения «Утюжков» Тагильского Зауралья. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7 2025. Номер 4. С. 133-144.

Под Тагильским Зауральем понимается территория между городами Верхняя Тура и Верхний Тагил протяженностью около 110 км. Находки «утюжков» в количестве 22 экз. в этом регионе выявлены на шести озерах и одной реке. Целью публикации является введение в научный оборот не изученных ранее аспектов использования «утюжков» в древности. Количество «утюжков» на памятниках варьируется от одного до восьми. Больше всего «утюжков» найдено на Шайтанском (Шайтанское озеро I – 8 экз.) и Юрьинском (Кокшаровский холм – 7 экз.) озерах. По два «утюжка» выявлено на Аятском озере (Шайдурихинское V) и Горбуновском торфянике (6-й разрез). И по одному изделию происходит с Шигирского озера (Скворцовская гора V) и Полуденского торфяника (Полуденка I). Их изучение показало, что, несмотря на множество археологических памятников на берегах этих озер (от 14 до 53), «утюжки» были найдены только на одном из них. Единственный речной памятник (Евстюниха I) имеет выраженную культовую направленность, что, возможно, и являлось причиной нахождения «утюжка» в его комплексе. На основании датированных жилищных и культовых комплексов удалось выделить характерные только для неолитических «утюжков» признаки. Отличием глиняных «утюжков» являются скругленные (без углов) очертания. Каменные «утюжки» в продольном сечении имеют вид равнобедренных треугольников с усеченными углами и небольшую ширину (от 2,4 до 3,3 см). Причем их высота практически всегда превышает высоту энеолитических «утюжков». Из 22 «утюжков» только семь изделий найдены в обломках. Учитывая преобладание на территории своего распространения расколотых «утюжков» над целыми, можно предположить, что их разрушение на части являлось частью определенного ритуала. Предлагаемая И.В. Усачевой «инновация» об использовании «утюжков» для выправления тростниковых древков стрел по целому ряду позиций не подкрепляется имеющимися материалами. Исходя из этой модели «утюжки» должны присутствовать на каждом археологическом памятнике, что не подтверждается фактами. Эта модель также не объясняет присутствие на ряде памятников десяти и более «утюжков». К тому же на территории Урала древки стрел изготавливались из прямослойной древесины (сосны), что подтверждается многочисленными находками в уральских торфяниках. От всех разнообразных гипотез об утилитарном использовании «утюжков» следует давно отказаться. «Утюжки» изначально являлись сакральными предметами. Их первоначальное назначение со временем утратило свое значение и было забыто. И как всякие непонятные и загадочные предметы, «утюжки» стали восприниматься как сакральные знаки, которые использовались в разнообразных ритуалах древности. Этим и объясняются находки «утюжков» на святилищах, в жилищах, погребениях и кладах.

Ключевые слова: Тагильское Зауралье, «утюжки», неолит, энеолит, функциональное назначение, сакральный знак.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-133-144

EDN: ANIIRI

Под Тагильским Зауральем понимаются окрестности г. Нижнего Тагила. Северной точкой отсчета является г. Верхняя Тура (50 км к северу от Нижнего Тагила), а южной – г. Верхний Тагил (59 км к югу от Нижнего Тагила) [Сериков, 2017, с. 5]. Находки «утюжков» в количестве 22 экз. в этом регионе выявлены на шести озерах и одной реке. Самым южным является Шайтанское озеро. Примерно в 13 км к востоку от него находится Аятское озеро,

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник археологической лаборатории. E-mail: u.b.serikov@mail.ru

а в 6 км к северо-западу – Шигирское. В окрестностях Нижнего Тагила «утюжки выявлены» на двух торфяниках, бывших озерах. В 5 км к югу от города находится Горбуновский торфяник, а в 7 км к западу – Полуденский. Самый северный памятник с «утюжками» располагается на южном берегу Юрьинского озера. Единственным на территории Тагильского Зауралья памятником с «утюжком», расположенным на реке, а не на озере, является неолитическое поселение Евстюниха I.

При обработке материалов автором использован статистико-типологический метод.

Целью публикации является введение в научный оборот не изученных ранее аспектов использования «утюжков» в древности.

Больше всего «утюжков» (8 экз.) найдено в энеолитическом культовом центре Шайтанского озера – Шайтанское озеро I. Наибольший интерес в коллекции представляют три орнаментированных «утюжка». Самый массивный «утюжок» имеет прямоугольную граненую форму длиной 11 см, шириной 7,0 см и высотой 5,3 см. По всем граням нанесены короткие насечки календарного характера (рис. 1, 2). Также орнаментирован уплощенный «утюжок» из талька размером 9,6 × 7,4 × 3,4 см (рис. 1, 3). Необычным выглядит «утюжок» из пористого глинистого сланца. Его размеры: длина – 12,5 см, ширина – 7,7 см, высота – 3,5 см. Из-за плохого качества сырья у него откололся один угол. На верхней поверхности «утюжка» пропилено два желобка. На нижней плоскости находится неглубокая выемка длиной 7,5 см, которая, видимо, использовалась в качестве литейной формы. «Утюжок» богато украшен резными линиями (рис. 1, 4). Оставшиеся «утюжки» изготовлены явно небрежно, орнамента не имеют, один из них сломан по желобку. Размеры «утюжков» следующие: 8,8 × 6,0 × 3,5 см; 8,0 × 6,2 × 2,8 см (рис. 1, 1); 6,6 × 2,8 × 3,1 см. От сломанного «утюжка» сохранилась половинка длиной 5,0 см, шириной 4,8 см и высотой 1,5 см¹. Четыре «утюжка» изготовлены из талька, еще три выполнены из светло-серого глинистого сланца, по цвету и структуре близкого к тальку. Все семь «утюжков» залежали на прибрежной культовой площадке эпохи энеолита. Восьмой «утюжок» происходит из неолитического клада, найденного в 92,5 м от кромки воды. Под каменной плиткой находились крупный нуклеус высотой 16,7 см, шлифованный топорик, тесло и заготовка «утюжка». «Утюжок» размером 12,5 × 4,7 × 5,2 см не имел желобка, но своей формой не отличается от глиняных «утюжков» Кокшаровского холма (рис. 1, 5). Изготовлен он из талька красноватого цвета².

Единственный «утюжок» с Шигирского озера найден на погребальной культовой площадке памятника Скворцовская гора V, где он залежал рядом с энеолитическим погребением. «Утюжок» имеет хорошую сохранность, орнаментирован прямыми и волнистыми линиями, изготовлен из кварцита (что сомнительно). Его размеры – 12,0 × 4,3 × 2,7 см (рис. 2, 3)³.

На Аятском озере при раскопках неолитического поселения Шайдурихинское V были изучены три жилища. В коллекции находок имеются и два орнаментированных «утюжка» из талька (рис. 2, 4, 5). Они отличаются своей высотой и небольшой шириной. Их размеры – 11,8 × 3,3 × 5,4 см и 9,3 × 2,4 × 4,2 см⁴.

На 6-м разрезе Горбуновского торфяника найдено два хорошо сохранившихся «утюжка». Один из них длиной около 11,5 см орнаментирован прямыми линиями (рис. 2, 2). Второй «утюжок» орнамента не имеет. Его длина около 9,0 см⁵. По условиям залегания они относятся к эпохе энеолита.

Единственный «утюжок» с Полуденского торфяника происходит с неолитического поселения Полуденка I. Он не орнаментирован, изготовлен из талька, его размер – 8,6 × 2,6 × 4,6 см (рис. 2, 1)⁶.

Два обломка орнаментированного «утюжка» из талька находились в жилищном комплексе неолитического поселения Евстюниха I. Сохранившийся конец «утюжка» имеет длину 5,9 см, ширину 2,8 см и высоту 3,9 см (рис. 3, 6). Второй фрагмент «утюжка» с желоб-

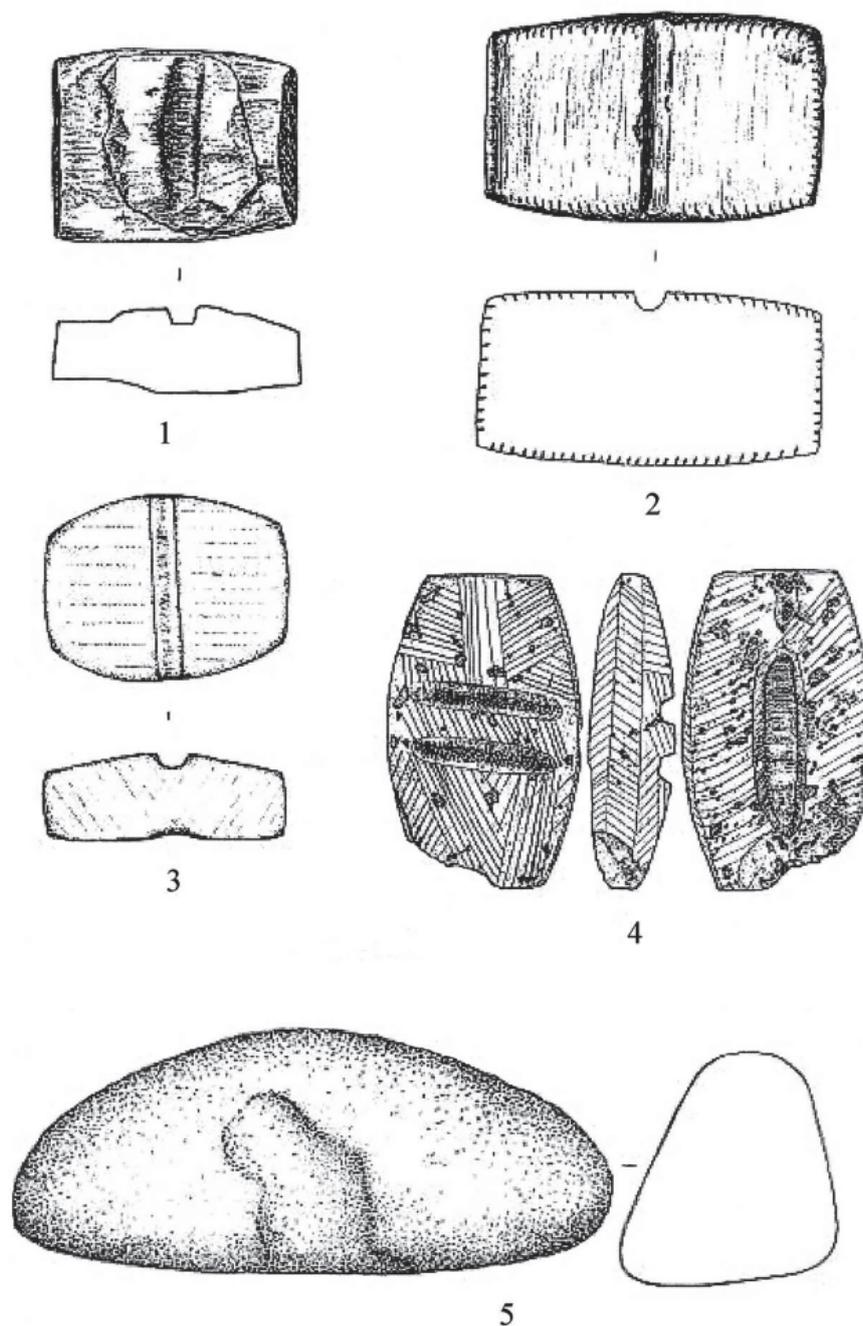
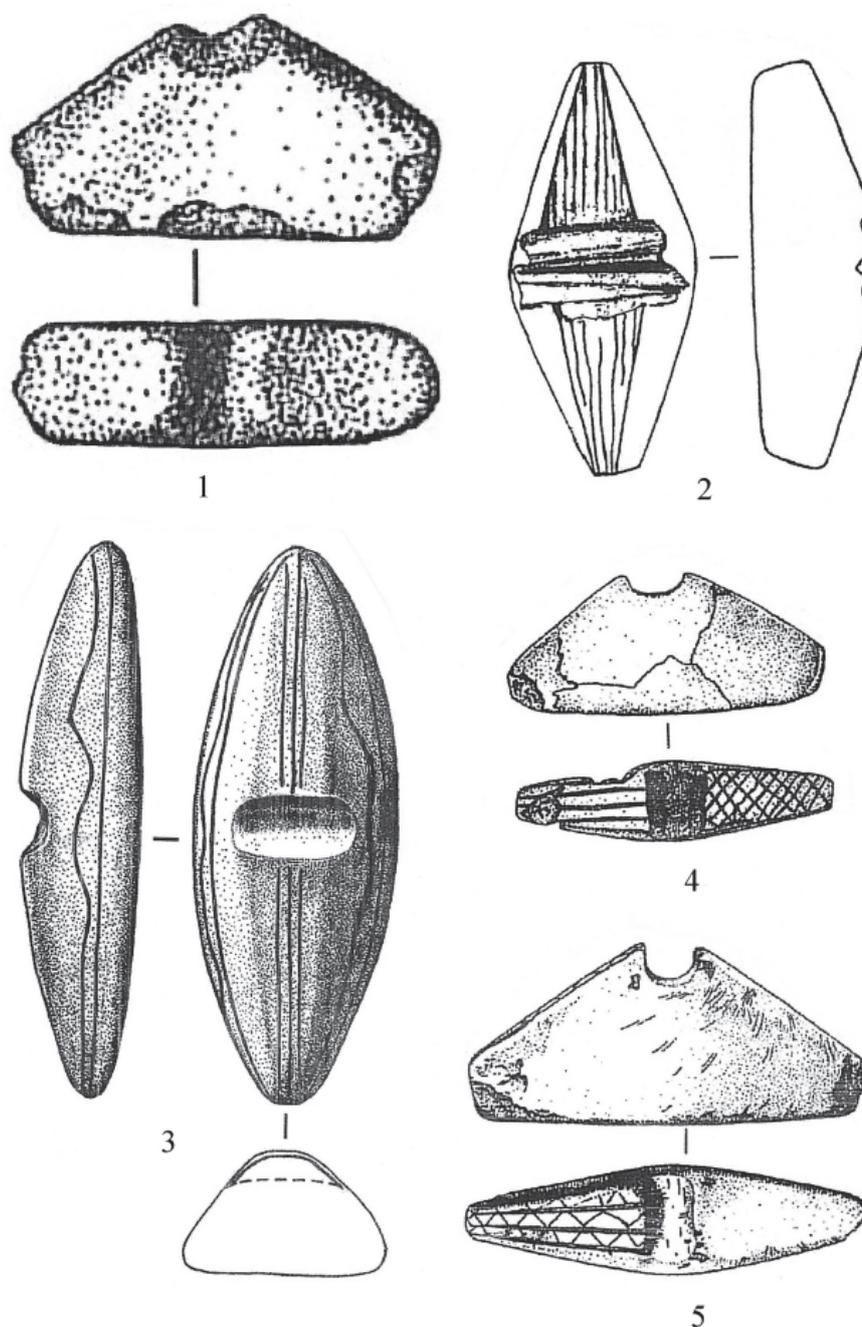

Рис. 1. «Утюжки» Шайтанского озера (1–5 – Шайтанское озеро I).

ком находится в экспозиции Нижнетагильского музея-заповедника. На нем сохранился орнамент в виде косых крестов⁷.

Все «утюжки» с Юрьинского озера происходят с неолитического святилища Кокшаровский холм. На протяжении многих лет холм исследовался разными археологами. Основным исследователем Кокшаровского холма является А.Ф. Шорин, экспедиция которого изучала холм раскопками на протяжении почти 20 лет⁸. Суммарная коллекция находок на холме составила около 137 тысяч экз. Особенностью комплекса является наличие в нем шести глиняных «утюжков» – двух целых и четырех в обломках (рис. 3, 1–4)⁹. Отличительным признаком глиняных изделий является скругленные (без углов) очертания. Целые «утюжки» имеют длину 11,5 и 12,4 см. Позднее при обработке каменного инвентаря святилища был выявлен миниатюрный «утюжок» из талька. Он имеет типичную для неолитических утюжков форму: ровное основание симметричной листовидной формы и сглаженные к верхней части боковые стороны. Нижняя плоскость и боковые стороны пришлифованы. Его длина

Рис. 2. «Утюжки» Полуденского торфяника (1 – Полуденка I), Горбуновского торфяника (2 – VI-ой разрез), Шигирского озера (3 – Скворцовская гора V) и Аятского озера (4–5 – Шайдурихинское V)

4,2 см, ширина в средней части 1,75 см, высота – 2 см. В середине верхней части каменным ножом прорезано небольшое углубление, символизирующее желобок (рис. 3, 5). Возможно, такой миниатюрный «утюжок» являлся votивным изделием¹⁰. Следует подчеркнуть, что севернее Кокшаровского холма ни на Урале, ни в Сибири памятников с «утюжками» пока не выявлено.

Систематизация находок «утюжков» по памятникам региона сразу выявила один интересный факт, который ранее не был замечен. Оказалось, что на каждом изученном озере «утюжки» были встречены только на одном памятнике. И подтверждается эта деталь многочисленными фактами. На Юрьинском озере выявлено 53 археологических памятника. Семь из них были исследованы раскопками (Кокшарово I, Кокшаровское поле, Юрьинское поселение, Юрьино IV, Второй поселок I, Кокшаровско-Юрьинская I и II). Суммарная

коллекция находок составила 48,3 тысячи экз. На всех памятниках присутствовали значительные комплексы эпохи неолита¹¹. Но ни одного «утюжка» в полученных коллекциях не было, они известны только на Кокшаровском холме.

На Полуденском торфянике зафиксировано 14 археологических памятников. Три поселения изучены раскопками (Полуденка I, Малая Горка I и II). Полученная коллекция составила 15,5 тысячи находок. Но единственный «утюжок» был найден в неолитическом комплексе Полуденки I¹².

Подобная ситуация отмечена и на памятниках Горбуновского торфяника. На нем обнаружено 28 памятников, раскопками исследовано 15 (Береговая I, II, III, IIIa, IIIб, VI, IX, XI, Купол, Серый Камень, Береговая I (торфяниковая), Береговая II (торфяниковая), Стрелка, Новый разрез, Дальний разрез)¹³. Коллекция находок на них превысила 76,5 тысячи экз. На десяти памятниках выявлены значительные энеолитические комплексы керамики и камня. Но «утюжки» были выявлены только в культовом комплексе 6-го разреза.

На Шайтанском озере найдено 20 археологических памятников. Исследовано раскопками 14 (Шайтанское озеро I, II, V, шиханы Шайтанский, Южный, Средний, Дальний, На просеке, Островок в болоте, Гранитный грот, Каменный гриб, Менгир, Площадка, Чаши)¹⁴. Суммарная коллекция находок составила 60,5 тысячи экз. Комплексы энеолита присутствуют на семи памятниках. Однако «утюжков» среди них не было, все «утюжки» происходят с Шайтанского озера I.

Обычно количество находок на памятниках с «утюжками» достаточно велико и исчисляется тысячами и даже десятками тысяч: Скворцовская гора V – около 3 тыс. экз.; Евстюниха I – 9,5 тыс. экз.; Полуденка I – 12,4 тыс. экз.; 6-ой разрез – свыше 14,5 тыс. экз.; Кокшаровский холм – 137 тыс. экз.; Шайтанское озеро I – 169,8 тыс. экз.

Из 22 «утюжков» только семь изделий найдены в обломках: четыре фрагмента происходят с Кокшаровского холма, один – с Шайтанского озера и два – с Евстюнихи I. Причем на Евстюнихе найдено два фрагмента от одного «утюжка», но между собой они не склеиваются, не хватает еще двух фрагментов. Возникает вопрос: а где же отсутствующие части? Памятники исследованы широкими площадями, коллекции находок достаточно большие, в двух случаях превышают 100 тысяч, но отсутствующие фрагменты так и не найдены. Видимо, потому что их вообще нет на памятниках. Сакральные предметы вряд ли подвергались уничтожению. Скорее всего после раскалывания они меняли свое сакральное и утилитарное назначение. В этом отношении «утюжки» имеют некоторое сходство с булавами. В Северном Зауралье выявлены необычные святилища в виде насыпных холмов. На двух холмах – Махтыльском и Усть-Вагильском, в энеолитических комплексах найдены три расколотые на части булавы¹⁵. Интересно, что расколотая пополам булава зафиксирована и в энеолитическом погребении Гладунино 3¹⁶. Возможно, и фрагменты «утюжков» где-то в земле продолжают выполнять заданную им функцию.

Сравнение «утюжков» по форме и размерам позволило выделить некоторые хронологические признаки. Часть «утюжков» (12 экз.) найдена в четко датированных комплексах. Не вызывает сомнения отнесение к неолиту «утюжков» с Кокшаровского холма. Он имеет серию радиоуглеродных дат¹⁷. В поселенческих комплексах неолита находились «утюжки» с Полуденки I, Евстюниха I и Шайдуринское V. «Утюжок» с Шайтанского озера обнаружен в кладе. Сразу бросается в глаза их небольшая ширина: Полуденка I – 2,6 см; Евстюниха I – 2,8 см; Шайдуринское V – 2,4 и 3,3 см (рис. 2, 1, 4, 5; 3, 6). Все указанные «утюжки» в продольном сечении имеют вид равнобедренных треугольников с усеченными углами. Их высота соответственно – 4,6 – 3,9 (неполная) – 4,2 – 5,4 см, что почти всегда превышает высоту энеолитических «утюжков», высота которых колеблется от 1,5 до 3,5 см. Большую высоту имеет только самый массивный «утюжок» с Шайтанского озера (рис. 1, 2). Второй

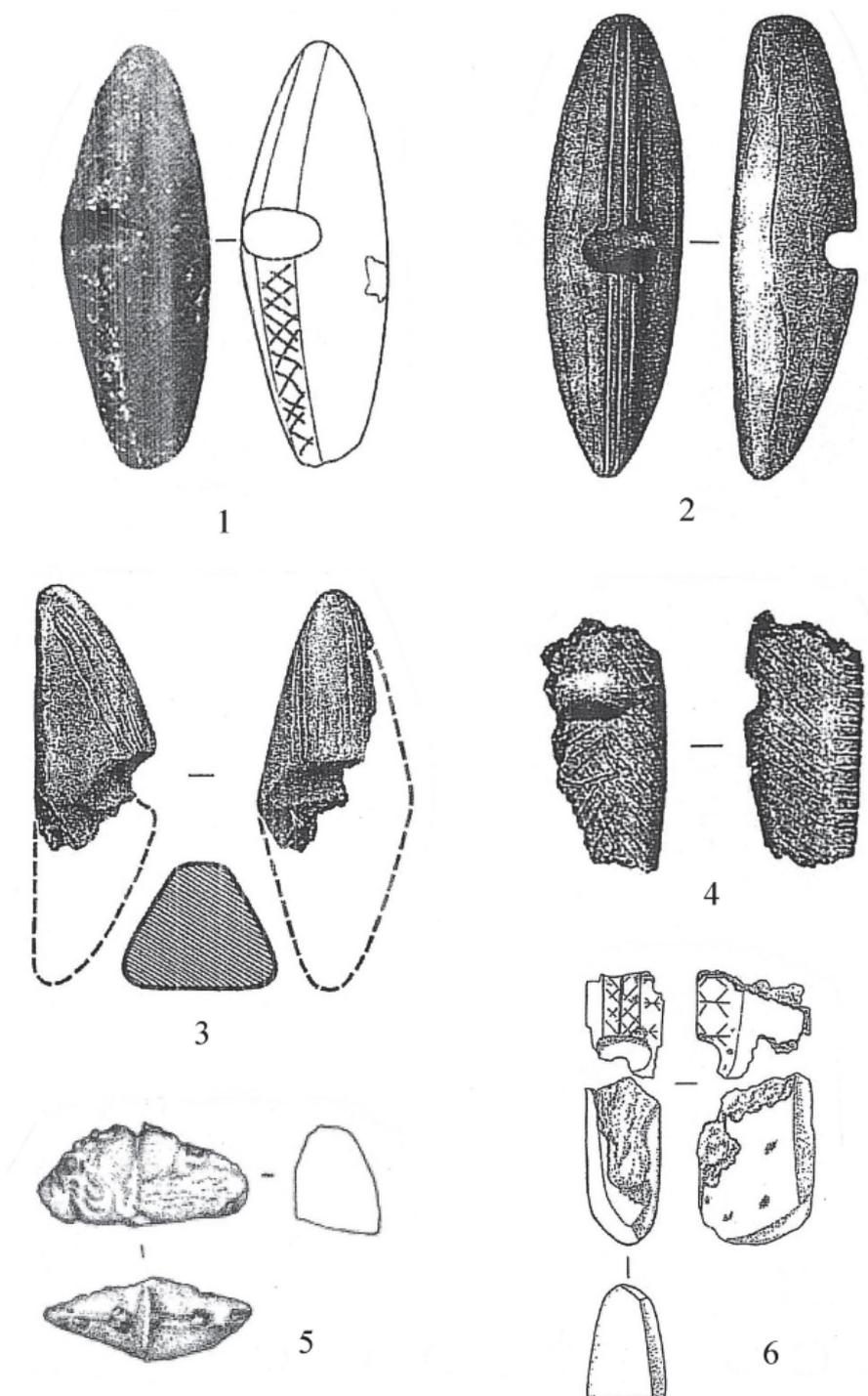

Рис. 3. «Утюжки» Юрьинского озера (1–5 – Кокшаровский холм) и Евстюниха I (6)

тип неолитических «утюжков» представлен глиняными изделиями Кокшаровского холма. Основным их признаком являются скругленные (без углов) очертания (рис. 3, 1–4). К ним примыкает и тальковый «утюжок» из клада на Шайтанском озере (рис. 1, 5).

И.В. Усачева в своей монографии по «утюжкам» подчеркивает, что на территории Южного и Среднего Урала «утюжки «устойчиво связаны с обширными озерными массивами». Одной из причин преобладания «утюжков» на озерах она видит в том, что по своей открытости озерные пространства близки к степным территориям¹⁸. К этому автор добавил бы, что близки они потому, что на открытых пространствах озер далеко отодвигается линия горизонта, и это позволяет лучше наблюдать за небесными светилами¹⁹.

На территории Тагильского Зауралья четко фиксируется факт наличия на озерах только одного памятника с «утюжками». Насколько он согласуется с другими регионами, еще предстоит выяснить. Автор считает, что в каждом регионе могут быть свои особенности. Но при решении этого вопроса следует учитывать, что некоторые озера в настоящее время лишились своих первоначальных границ и превратились в водохранилища. На месте Черноисточинского водохранилища в окрестностях Нижнего Тагила находилось три проточных озера. Постройка в 1727 г. плотины соединила все озера в один водоем. На месте Аятского озера также находилось несколько озер, которые после сооружения плотины превратились в одно большое. На озере Аргази (Челябинская область), по данным И.В. Усачевой, найдено свыше 20 «утюжков»²⁰. Но практически все изделия найдены на островах, которых в древности не было. Они появились после того, как в 1939-1946 гг. была построена плотина. Образовавшееся водохранилище во много раз превысило площадь бывшего озера. И выяснить в настоящее время, какие «утюжки» находились на бывшем озере, а какие в его окрестностях, уже невозможно.

По поводу единственного в Тагильском Зауралье речного памятника с «утюжком» хотелось бы добавить новые данные. Неолитическое поселение Евстюниха I хорошо известно в уральской археологии. Опубликованы комплексы как керамики, так и каменных изделий. Однако следует отметить и особенности этого памятника. Жилищная впадина на памятнике давала возможность трактовать его как неолитическое жилище. Но в отчете указывается, что передняя стенка сооружения на протяжении четырех метров отсутствовала. Это же показал и проведенный анализ связей по фрагментам керамики. Вряд ли вход в жилище мог иметь ширину в четыре метра. Скорее всего «жилище» являлось сооружением с открытой передней частью. К тому же в «жилище» на разных уровнях зафиксировано шесть очагов. Мощность прокала в одном из них доходила до полуметра. Два самых крупных очага находились на дне «жилища». В целом данные детали трудно совместить с жилым сооружением. Скорее они указывают на культовый характер данного сооружения. Автор неоднократно посещал раскопки памятника и видел, что перед сооружением находился никем не упомянутый в публикациях жертвенник в виде кострища диаметром около двух метров и мощностью до 60 см. В нем найдены кальцинированные (352), обожженные (8) и сырые (40) кости двух особей лося. По мнению П.А. Косинцева, непропорционально малое количество костей туловища указывает на избирательное накопление костей головы и передних и задних конечностей^A. Если этот факт совместить с найденным на памятнике фигурным молотом в виде головы лося, то памятник в целом получает новое звучание. К этому нужно добавить полиэйконическую глиняную скульптуру, 13 фрагментов глиняных фигурок²¹, два обломка «утюжка» и окрашенные охрой каменные орудия. Суммирование всех полученных данных позволяет рассматривать памятник Евстюниха I не в качестве неолитического поселения, а как специфический культовый объект эпохи неолита.

По данным И.В. Усачевой, только 45% «утюжков» являются целыми. Остальные найдены в обломках. В Тагильском Зауралье фрагментированных изделий только пять. «Утюжки» являлись сакральными предметами, и разрушение их на части вполне можно рассматривать как часть определенного ритуала. На святилище Кокшаровский холм за 20 лет исследований найдено 1700 (!) фрагментов шлифовальных плит. Но склеить между собой хотя бы два фрагмента так и не удалось²². Автор считает, что использование фрагментированных изделий в ритуалах является интересной темой для будущих исследований.

Выделенные характерные признаки неолитических «утюжков» вполне соответствуют радиоуглеродным датам неолита. Будут ли эти признаки совпадать с характеристиками

^A автор выражает благодарность П.А. Косинцеву за научную обработку фаунистического комплекса из жертвенника памятника Евстюниха I.

неолитических «утюжков» на других территориях, еще предстоит выяснить. Во всяком случае «утюжки» из неолитического жилища поселения Исетское Правобережное I выделенным признакам вполне соответствуют²³. При определении функционального назначения «утюжков» следует учитывать, что большая часть изделий выполнена из мягких пород камня (по данным И.В. Усачевой, не менее 76% и даже выше). Этот факт практически обнуляет все исследования трасологов, так как следы обработки часто воспринимаются как следы сработанности. Особенно это характерно для тальковых изделий. Из тальковых орудий автору известны только ложила для обработки поверхности керамических сосудов. Других орудий из талька нет. При этом совершенно не учитывается возможность вторичного использования «утюжков». В этом плане интересна работа Н.А. Алексашенко, которая провела трасологическое обследование 28 «утюжков». Большая часть выводов характеризует технику изготовления изделий. Следы использования описываются несколько уклончиво²⁴. Но важен вывод, к которому пришел опытный исследователь. Приведу его практически полностью: «... следы, которые мы видим в микроскоп, отражают свойства обрабатываемого материала и кинематику движений, а не истинную функцию вещи. Возвратно-поступательное, вращательное движения могли производиться как в прагматических целях, так и в обрядовых, ритуальных... Сочетание утилитарной и знаковой прагматики отражается в следах, наблюдаемых трасологом, но пока не в его силах расчленить две стороны использования предмета»²⁵.

Автор монографии рассматривает «утюжки» как некую техническую новацию в процессе освоения новых территорий²⁶. При таком подходе малейшее изменение в изготовлении орудия можно считать новацией. Сколол отщеп при помощи каменного отбойника – простейшая операция. А сколол с помощью деревянной колотушки – уже новация. Автору не следует преувеличивать значение своего эксперимента. Проведенный И.В. Усачевой полевой эксперимент показал, что «использование «утюжка» в качестве выпрямителя оказалось очень эффективным»²⁷. Но уже на следующей странице она пишет, что деревянные древки «значительно проще в изготовлении и экономичнее в эксплуатации». Отсюда можно сделать вывод, что в лесной зоне «утюжки» не применялись для выпрямления древков стрел. И это действительно так. Известны многочисленные находки на Урале деревянных древков стрел. Они найдены в торфяниковых памятниках Горбуновского (6-й разрез, Дальний разрез, Поперечный разрез, 2-я Береговая), Кокшаровского (Кокшаровско-Юрьинская I и II), Карасьеозерского (Карасье озеро X), Висского (Вис I и II) торфяников, на озере Шувакиш (Шувакиш I), в пещере Камня Дыроватого. И все они изготовлены из прямослойной древесины сосны. В Государственном Историческом музее (Москва) хранится целая деревянная (!) стрела с каменным наконечником стрелы. Прямослойная древесина позволяла без лишних хлопот изготавливать стандартизированные древки стрел для луков разного назначения. Но если «утюжки» на территории Урала для выправления стрел не использовались, то в чем заключалась их функция?

По данным И.В. Усачевой, «утюжки» были распространены в степной, лесостепной, полупустынной и отчасти лесной природно-климатических зонах, т.е. безлесных. С лесной зоной мы разобрались. В остальных зонах из-за отсутствия дерева для древков стрел могли использовать и что-то другое, в том числе и тростник. Но вопросы остаются. Если на базе одного разогрева «утюжка» можно изготовить одно или два древка стрелы²⁸, то где же можно в безлесных районах взять такое количество топлива, чтобы выпрямить хотя бы сотню древков стрел?

А стрелы являлись самым массовым оружием древности. И если «утюжки» действительно использовались для выпрямления древков стрел, то почему они присутствуют не на каждом памятнике? Почему их количество на громадной территории от Северной Африки до Алтая

не превышает даже 500 экз.? А как тогда воспринимать памятники, на которых найдено по 8-10 «утюжков»? Как некие мастерские или центры по выпрямлению древков стрел?

Уже несколько десятилетий, определяя функциональную принадлежность «утюжков», археологи вращаются в «заколдованном» круге из гипотез одного ряда: «утюжки» использовались для сверления, полирования, разглаживания, выпрямления, свивания ниток и т.п. Еще академик А.П. Окладников считал удивительным, что «столько труда и изощренного упорства» «тратилось на изготовление простого инструмента типа лощила или полировальника»²⁹.

От всех гипотез об утилитарном использовании «утюжков» следует давно отказаться. «Утюжки» изначально являлись сакральными предметами. Их первоначальное назначение со временем утратило свое значение и было забыто. Фрагментация «утюжков» и их вторичное использование в качестве пестиков, наковален, рыболовных грузил, отбойников показывают изменения в восприятии этих изделий. «Утюжки» и в наше время являются непонятными и загадочными изделиями. Такими же непонятными они оставались и в древности. Именно поэтому «утюжки» стали восприниматься как некие сакральные знаки, которые использовались в разнообразных ритуалах древности. Этим и объясняются находки «утюжков» на святилищах, в погребениях и кладах.

Таким образом, почти все «утюжки» тагильского региона (21 из 22) найдены на шести озерах, и только один происходит с речного памятника. Их изучение показало, что несмотря на множество озерных археологических памятников (от 14 до 53) «утюжки» были найдены только на одном из них. При проецировании этого факта на территорию других регионов следует учитывать, что многие современные озера после постройки плотин превратились в водохранилища, берега которых не являются берегами древних озер. Этот факт необходимо учитывать при определении количества на озере памятников с «утюжками». Единственный речной памятник имеет ярко выраженную культовую направленность. Возможно, в этом и является причина нахождения «утюжка» в его комплексе.

Изучение четко датированных жилищных и культовых комплексов позволило выделить признаки, соответствующие «утюжкам» эпохи неолита. Отличием глиняных «утюжков» являются скругленные (без углов) очертания. Каменные «утюжки» в продольном сечении имеют вид равнобедренных треугольников с усеченными углами и небольшую ширину (от 2,4 до 3,3 см). Причем их высота почти всегда превышает высоту энеолитических «утюжков».

На территории своего распространения свыше половины «утюжков» найдены в фрагментированном состоянии. Возможно, это связано с тем, что «утюжки» в древности считались сакральными предметами и разрушение их на части являлось частью определенного ритуала.

Анализ «утюжков» Тагильского региона показал, что многие таблицы и графики со статистическими выкладками по «утюжкам» из монографии И.В. Усачевой показывают не существующую в реальности конкретную модель, а нечто в общем и целом. Подробные и разнонаправленные анализы следует проводить по отдельным регионам. Причем памятники из этих регионов должны находиться в одинаковых географических условиях. Попытки проводить и интерпретировать любые анализы на памятниках, разбросанных на громадных территориях и в большом хронологическом диапазоне, не дают ничего, кроме «средней температуры по больнице».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сериков, 2013а, с. 28–30, 47–48; рис. 32, 1–2; 33, 1; 79, 2–3, 5.

² Сериков, 2013а, с. 23; рис. 21, 4.

³ Чаиркина, 2011, с. 39; рис. 14.

- ⁴ Ковалева, Зырянова, 2010, с. 166–170.
- ⁵ Усачева, 2013, рис. 17, 4, 6.
- ⁶ Сериков, 2011, рис. 8, 12.
- ⁷ Сериков, 2020, с. 155.
- ⁸ Шорин, Шорина, 2019, с. 138–141.
- ⁹ Шорин, 2004, с. 91; рис. 11, 1, 3, 5.
- ¹⁰ Сериков, 2024, с. 15; рис. 8, 3.
- ¹¹ Герасименко, Сериков, 2007, с. 59–79.
- ¹² Сериков, 2011, с. 32–49.
- ¹³ Жилин и др., 2020, с. 5–102.
- ¹⁴ Сериков, 2013а, с. 11–160.
- ¹⁵ Сериков, 2025, рис. 10, 1; 13, 1.
- ¹⁶ Шилов, Маслюженко, 2002, с. 166–168.
- ¹⁷ Шорин, Шорина, 2018, с. 97–107.
- ¹⁸ Усачева, 2013, с. 91.
- ¹⁹ Сериков, 2013б, с. 4–12.
- ²⁰ Усачева, 2013, с. 328–332.
- ²¹ Россадович и др., 1976, с. 185–190.
- ²² Сериков, 2023, с. 46–47.
- ²³ Алексащенко, 2004, с. 240, рис.1, 1, 2.
- ²⁴ Алексащенко, 2004, с. 240–253.
- ²⁵ Алексащенко, 2004, с. 253.
- ²⁶ Усачева, 2013, с. 102.
- ²⁷ Усачева, 2013, с. 109.
- ²⁸ Усачева, 2013, с. 110.
- ²⁹ Окладников, 1966, с. 123.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексащенко Н.А. Утюжки под микроскопом // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 239-254, 331-335.
2. Герасименко А.А., Сериков Ю.Б. Неолитические памятники Юрьинского озера // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 59-79.
3. Жилин М.Г., Савченко С.Н., Коссинская Л.Л., Сериков Ю.Б., Александровский А.Л., Лаптева Е.Г., Корона О.М., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Горбуновского торфяника. Москва; Санкт-Петербург: Нестор – История, 2020. 368 с.
4. Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учебная книга, 2010. 307 с.
5. Окладников А.П. К истории культурно-этнических связей населения Евразии в III-II тыс. до н.э. («Утюжки» и «човники» – атлатль?) // Советская этнография. 1966. № 1. С. 119-126.
6. Россадович А.И., Сериков Ю.Б., Старков В.Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья // Советская археология. 1976. № 4. С. 185-190.
7. Сериков Ю.Б. Археологические памятники Полуденского торфяника (Среднее Зауралье) // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. С. 32-49.
8. Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013а. 408 с.
9. Сериков Ю.Б. К вопросу о функциональном и сакральном назначении так называемых утюжков // Уфимский археологический вестник. 2013б. Вып. 13. С. 4-12.
10. Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь неолитического поселения Евстюниха I (Среднее Зауралье) // Самарский научный вестник. 2020. Том 9. № 2 (31). С. 14-157.
11. Сериков Ю.Б. Использование гранита древним населением Среднего Зауралья // Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным уча-

- стием «XXI Зырянские чтения». Курган: Издательство КГУ, 2023. С. 46-48.
12. Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь комплекса памятников «святилище Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» (по материалам раскопок 2013, 2015 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 1. С. 5-18.
  13. Сериков Ю.Б. Культурные холмы лесного Зауралья: вопросы происхождения и функционирования // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 1. С. 19-49.
  14. Усачева И.В. «Утюзки» Евразии. Новосибирск: Наука, 2013. 352 с.
  15. Чаиркина Н.М. Погребальные комплексы энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культурной площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.
  16. Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н. Энеолитическое захоронение Гладунино-3 в системе доандроновского погребального обряда // Вопросы археологии Урала. Вып. 24. Екатеринбург, 2002. С. 65-191.
  17. Шорин А.Ф. Святилище на холме // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 87-94.
  18. Шорин А.Ф., Шорина А.А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Уральский исторический вестник. 2018. № 3. С. 97-107.
  19. Шорин А.Ф., Шорина А.А. Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья // V Северный археологический конгресс: тезисы докладов. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 138-141.

REFERENCES

1. Aleksashenko N.A. «Utyuzhki» pod mikroskopom // Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. S. 239-253.
2. Gerasimenko A.A., Serikov Yu.B. Neoliticheskie pamyatniki Yur'inskogo ozera // Ohrannye arheologicheskie issledovaniya na Srednem Urale. Vyp. 5. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2007. S. 59-79.
3. Zhilin M.G., Savchenko S.N., Kossinskaya L.L., Serikov Yu.B., Aleksandrovskij A.L., Lapteva E.G., Korona O.M., Kosincev P.A. Mezoliticheskie pamyatniki Gorbunovskogo torfyanika. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor – Istoriya, 2020. 368 s.
4. Kovaleva V.T., Zyryanova S. Yu. Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura. Ekaterinburg: Uchebnaya kniga, 2010. 307 s.
5. Okladnikov A.P. K istorii kul'turno-etnicheskikh svyazej naseleniya Evrazii v III-II tys. do n.e. («Utyuzhki» i «chovniki» – atlatl'?) // Sovetskaya etnografiya. 1966. № 1. S. 119-126.
6. Rossadovich A.I., Serikov Yu.B., Starkov V.F. Drevnejshaya skul'ptura lesnogo Zaural'ya // Sovetskaya arheologiya. 1976. № 4. S. 185-190.
7. Serikov Yu.B. Arheologicheskie pamyatniki Poludenskogo torfyanika (Srednee Zaural'e) // Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya social'no-pedagogicheskaya akademiya. Uchenye zapiski. Obshchestvennye nauki. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2011. S. 32-49.
8. Serikov Yu.B. Shajtanskoe ozero – svyashchennoe ozero drevnosti. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2013a. 408 s.
9. Serikov Yu.B. K voprosu o funkcional'nom i sakral'nom naznachenii tak nazyvaemykh utyuzhkov // Ufimskij arheologicheskij vestnik. 2013b. Vyp. 13. S. 4-12.
10. Serikov Yu.B. Kamennyj inventar' neoliticheskogo poseleniya Evstyuniha I (Srednee Zaural'e) // Samarskij nauchnyj vestnik. 2020. Tom 9. № 2 (31). S. 145-157.
11. Serikov Yu.B. Ispol'zovanie granita drevnim naseleniem Srednego Zaural'ya // Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «HKHI Zyryanovskie chteniya». Kurgan: Izdatel'stvo KGU, 2023. S. 46-48.
12. Serikov Yu.B. Kamennyj inventar' kompleksa pamyatnikov «svyatilishche Koksharovskij holm – Yur'inskoe poselenie» (po materialam raskopok 2013, 2015 gg.) // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2024. № 1. S. 5-18.
13. Serikov Yu.B. Kul'tovye holmy lesnogo Zaural'ya: voprosy proiskhozhdeniya i funkcionirovaniya // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2025. № 1. S. 19-49.

14. *Usacheva I.V.* «Utyuzhki» Evrazii. Novosibirsk: Nauka, 2013. 352 s.
15. *Chairkina N.M.* Pogrebal'nye komplekсы eneolita i rannego zheleznoogo veka Zaural'ya (po materialam pogrebal'no-kul'tovoj ploshchadki Skvorcovskaya gora V). Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 224 s.
16. *Shilov S.N., Maslyuzhenko D.N.* Eneoliticheskoe zahoronenie Gladunino-3 v sisteme doandronovskogo pogrebal'nogo obryada // *Voprosy arheologii Urala*. Vyp. 24. Ekaterinburg, 2002. S. 165-191.
17. *Shorin A.F.* Svyatilishche na holme // *Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala*. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. S. 87-94.
18. *Shorin A.F., Shorina A.A.* Radiouglerodnoe datirovanie neoliticheskikh kompleksov Koksharovskogo holma // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2018. № 3. S. 97-107.
19. *Shorin A.F., Shorina A.A.* Kompleks pamyatnikov «Koksharovskij holm – Yur'inskoe poselenie» kak istochnik po neolitu Zaural'ya // *V Severnyj arheologicheskij kongress: tezisy dokladov*. Ekaterinburg: Al'fa-Print, 2019. S. 138-141.

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF THE “IRONINGS” FROM THE TAGIL TRANSURALS

© 2025 Yu.B. Serikov

Ural State Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

The Tagil Transurals refers to the territory between the cities of Verkhnyaya Tura and Verkhny Tagil, stretching for approximately 110 km. In this region, 22 objects representing “ironings” were discovered on six lakes and one river. The purpose of the publication is to introduce previously unexplored aspects of the use of “ironings” in ancient times to the scientific community. The number of “ironings” on sites varies from one to eight. Most of the “ironings” were found on Shaitanskoye (Shaitanskoye Lake I – 8 items) and Yuryinskoye (Koksharovskiy Hill – 7 items) lakes. Two “ironings” were found each on Ayatskoye Lake (Shaidurikhinskoye V) and Gorbunovskiy peat bog (6th section). One item comes from each Shigirskoye Lake (Skvortsovskaya Mountain V) and Poludenskiy peat bog (Poludenka I). Their study showed that, despite the presence of numerous archaeological sites on the shores of these lakes (from 14 to 53), “ironings” were found on only one of them. The only river site (Evstyunikha I) has a clearly expressed cult character, which may have been the reason for the presence of the “ironings” in its complex. Based on the dated housing and cult complexes, it was possible to identify features that are characteristic only of Neolithic “ironings”. A distinctive feature of clay “ironings” is their rounded (without corners) outlines. The stone “ironings” in longitudinal section have the shape of isosceles triangles with truncated corners and a small width (from 2.4 to 3.3 cm). Moreover, their height almost always exceeds the height of the Eneolithic “ironings”. Of the 22 “ironings”, only seven items were found in the debris. Considering the prevalence of broken “ironings” over whole ones in the area of their distribution, it can be assumed that their destruction into pieces was part of a certain ritual. The “innovation” proposed by I.V. Usacheva about using “ironings” to straighten reed arrow shafts is not supported by the available materials on a number of positions. According to this model, “ironings” should be present at every archaeological site, which is not supported by the facts. This model also does not explain the presence of ten or more “ironings” in a number of sites. In addition, in the Urals, arrow shafts were made of straight-grained wood (pine), which is confirmed by numerous finds in the Ural peat bogs. All the various hypotheses about the utilitarian use of “ironings” should have been abandoned long ago. “Ironings” were originally sacred objects. Their original purpose lost its meaning over time and was forgotten. And like all sorts of incomprehensible and mysterious objects, “ironings” began to be perceived as sacred signs that were used in various ancient rituals. This explains the finds of “ironings” in sanctuaries, dwellings, burials and hoards.

Keywords: Tagil Transurals, “ironings”, Neolithic, Eneolithic, functional purpose, sacred sign.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-133-144

EDN: AHIIRI